

Стандарты изучения экономики для нестандартной России (Что дает вузам новый образовательный стандарт по специальности «Экономическая теория»?)

1. Новый учебный стандарт - новый шаг вперед. Новый государственный образовательный стандарт по экономике для системы высшего профессионального образования, утвержденный в апреле 2000 года, знаменует собой новый шаг по пути совершенствования обучения российских экономистов.

1.1. В *структурном отношении* стандарт преподавания также становится все более «цивилизованным», сближающимся со стандартами западных университетов. Как и во всем мире, российские студенты-экономисты изучают как основные курсы микро- и макроэкономики, эконометрику, экономику предприятия и экономику труда, менеджмент и маркетинг. При этом достигнуто грамотное сочетание курсов общетеоретических и прикладных (типа бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, тех же менеджмента и маркетинга): первые хотя и преобладают над вторыми, однако не до такой степени, чтобы выращивать из студентов чистых теоретиков, не ведающих о прозе жизни. Что касается соотношения общегуманитарных и общепрофессиональных дисциплин, то пропорция 1800:3000 (в часах учебных занятий - по специальности «Экономическая теория») представляется вполне разумной: экономист без гуманитарного фундамента вряд ли может быть профессионально состоятельным.

1.2. Рекомендуемое содержание курсов в целом весьма позитивно. Прежде всего, нельзя ни приветствовать тот факт, что степень продвинутости содержания курсов по экономике неуклонно повышается. Изучение законов спроса и предложения, кривых Лоренца и Филлиписа, индекса Герфиндаля-Гиршмана и т.д. постепенно перемещается на школьный уровень. В вузовских программах появляются равновесие по Курно и Нэшу, производственная функция Кобба-Дугласа, теория "пучка прав собственности", теорема Коуза, модель Баумоля-Тобина и другие понятия и модели, соответствующие понятийному аппарату современной науки. Еще года два-три тому назад в стандартных учебных изданиях их трудно было найти. Новое поколение российских экономистов, похоже, наконец-то сможет говорить со своими зарубежными коллегами на одном языке.

Хорошее отражение в новом стандарте нашли экономико-исторические дисциплины - история экономических учений и экономическая история. В частности, преподавание экономической истории предполагается строить на основе популярной за рубежом концепции постиндустриального общества (доиндустриальные общества - индустриальные - постиндустриальные).

2. *Резервы совершенствования нового стандарта.* В какой, однако, степени новый стандарт соответствует специфике условий переходной экономики

России? И в этом отношении налицо положительные сдвиги. В стандарте содержатся такие курсы, как "Теории переходной экономики", "Теоретический анализ экономических систем" и даже "Институциональная экономика". Правда, "начинка" этих курсов пока еще не слишком совершенна, кажется в некоторых отношениях неполной.

2.1. Что касается "*Институциональной экономики*", то, согласно стандарту, этот курс должен быть основан на неoinституционализме американского толка (т.е. прежде всего на парадигме анализа прав собственности). Такой подход вполне правомерен, поскольку американский неoinституционализм является ведущим направлением "Экономикса". Правда, при этом особого внимания не уделяется не только "традиционным" институционалистам (Дж. Гэлбрейту, Г.Мюрдалю, Л.Туроу, эволюционным экономистам), но и неoinституционалистам Западной Европы (в частности, французским).

2.2. "*Теоретический анализ экономических систем*" впервые появляется в стандарте как самостоятельная научная дисциплина (из числа специальных дисциплин), однако в нем нет никакой расшифровки ее содержания. Некоторые проблемы экономической компаративистики - становление индустриальной цивилизации (кстати, формулировка не вполне удачна), сдвиги к постиндустриальному обществу - вошли в курс экономической истории. В перспективе необходимо четко развести экономическую историю как преимущественно эмпирический курс (дающий совокупность фактов) и теорию экономических систем как курс чисто теоретический (дающий осмысление и обобщение фактов). И здесь создатели стандарта почему-то не рискнули назвать каких-либо авторитетов, хотя имена, например, Дагласа Норта и Ричарда Познера напрашиваются сами собой.

2.3. Есть замечания и по поводу "*Теории переходной экономики*". В стандарте упомянута приватизация, но нет теоремы Сэппингтона-Стиглица; есть "российская модель переходной экономики", но нет иных, альтернативных моделей, в меньшей или большей степени либеральных (например, китайской или польской). В стандарте также нет пока ничего про теневые экономические отношения (рэкет, уклонение от налогов, рентоориентированное поведение, коррупцию, организованную преступность, бартер), без учета которых (отталкиваясь, например, от идей Э. де Сото) изучение переходной экономики рискует остаться чистой маниловщиной. Не очень удачна "бессубъектность" этого курса — здесь не упомянуты не только Л. Бальцерович, А.Шляйфер, Г.Колодко, К.Гэдди и Б.Икес, но даже Я. Корнаи. Независимо от того, в какой степени приветствуют или критикуют неоклассический «экономике», надо знакомить слушателей с существующими неоклассическими концепциями переходной экономики, к числу которых относятся в первую очередь именно труды этого выдающегося венгерского экономиста.

3. *Направления дальнейшего развития.* Таким образом, совершенствование образовательного стандарта по экономике идет в правильном направлении, но

пока еще гораздо медленнее, чем хотелось бы. Мы не сомневаемся, что в ближайшие годы в преподавательской практике будет полностью освоен тот позитивный потенциал, который заложен в новом учебном стандарте, и настанет время для нового шага вперед.

Следует подчеркнуть, что новый учебный стандарт - это не обязательный шаблон, а необходимый минимум. Ведущие вузы России (прежде всего, столичные) уже сейчас во многом превзошли уровень, задаваемый этим стандартом. Мы полагаем, что все экономисты России должны рассматривать новый стандарт как стартовую площадку для дальнейшего творческого полета.

Российскую экономическую науку подстерегают два соблазна - с одной стороны, попытки создать абсолютно самобытную политэкономию, с другой стороны, стремление раствориться в западном научном сообществе. Обе эти крайности одинаково вредны. Что касается тяги к «изобретению велосипеда», то этой «детской болезнью» Россия переболела в советский период. Сейчас более силен крен в другую сторону. В настоящее время вузы России ежегодно выпускают тысячи людей, которые гораздо лучше разбираются в работе Нью-Йоркской биржи, чем в том, как работает ближайший районный рынок, на который они ходят каждый день. Не их вина, а их беда в том, что эти знания не слишком помогают изучению отечественной системы хозяйства.

Для того, чтобы понять функционирование нашего рынка, надо видеть не только качественную специфику России, но использовать при этом язык современной науки. Стандартные модели из стандартных западных учебников необходимо знать как фундамент, на котором будет построено здание новой науки - науки о переходной экономике, с оригинальными моделями наших собственных ученых. Именно на это и должно быть направлено совершенствование системы высшего экономического образования.